

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тураева Дилноза Рустамбоевна

Доктор философии по юридическим наукам (PhD),

подполковник, доцент кафедры уголовного права

Академии МВД Республики Узбекистан

Аннотация: В статье рассматриваются основы развития современных тенденций разрешения социальных конфликтов в сфере правосудия. В статье также проанализированы важные социально-правовые свойства альтернативного ведения дел, медиативное соглашения более широкое применение альтернативного порядка судебного производства, расширение его процедуры и видов в свою очередь, поможет устранению социально-правовых конфликтов, вызванных преступлением, путем возмещения ущерба, нанесенного потерпевшему, а также решить проблему восстановления социального статуса совершившего преступление.

Ключевые слова: медиация, восстановительное юстиции, альтернативное судопроизводства, потерпевший, дела о примирении.

Abstract: The article discusses the basics of the development of modern views on scientific research in the field of justice. The article also analyzes the important socio-legal properties of alternative business practices, mediation agreement, the wider use of an alternative procedure for judicial proceedings, the expansion of its procedure and types, in turn, will help eliminate social and legal conflicts caused by the crime, by compensating for the damage caused to the victim, as well as solve the problem of resocialization of the person who committed the crime.

Key words: mediation, restorative justice, alternative legal proceedings, victim, reconciliation cases.

Посреднические формы разрешения уголовно-правовых конфликтов, целью

которых является примирение сторон конфликта и восстановление нарушенных в обществе правоотношений, как в нашей стране, так и во всем мире имеют долгую и, очевидно, успешную историю.

Посредничество прошло долгий путь эволюции, процедуры функционировали как в рамках официального правосудия, так и вне его рамок, но всегда выполняли значительную стабилизирующую роль в обществе. Функции посредников в разное время выполняли либо судьи, либо специально уполномоченные лица.

Практика применения посреднических примирительных процедур свидетельствует о постепенном формировании процессуальных норм: от выработки правил, закрепленных обычаем, до выстраивания правовых норм.

В своем современном виде возродившаяся медиативная практика начала складываться в США в 70-е гг. XX столетия, впоследствии быстро распространившись по миру, что стало результатом популяризации идей и практик концепции «восстановительной юстиции» (restorative justice).

Одной из самых привлекательных характеристик медиации является ее оперативность в разрешении конфликта и выработке взаимоприемлемого решения. Представляется, что и для сферы уголовной юстиции этот аспект не менее значим. Прямые переговоры участников криминального конфликта - дело довольно сложное, поэтому вполне закономерно появление фигуры третьего независимого участника, с введением которого создается пространство диалога и принятия решений¹.

Успешность процедуры напрямую зависит от профессиональных качеств медиатора, и в том числе от его коммуникативной компетентности. Медиатор помогает сторонам криминального конфликта прийти к взаимовыгодному решению посредством организации диалога между потерпевшим и подозреваемым. Согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах», под медиацией понимается «любой процесс, в рамках которого пострадавшему и

---

¹ Карнозова Л. М. Вопросы легализации и практической организации использования примирительных процедур в отечественной уголовной юстиции и в работе с правонарушениями несовершеннолетних // <http://www.president-sovet.ru/files/29/dd/29ddd1612ea32ca1cc561c9a38cedea4.pdf>

правонарушителю предоставляется возможность в случае их добровольного согласия с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении вопросов, возникших в результате преступления».

Такое положение дел для современных постмодернических обществ означает, что они должны стать важной частью и быть готовыми ко всем вызовам быстротечных информационных отношений. Судебно-следственные отношения в этом вопросе не являются исключением.

Одной из современных тенденций развития уголовного процесса является тенденция к ускорению уголовного судопроизводства. Это обусловлено проблемами, которые пытаются решить в своих национальных системах многие государства увеличению количество уголовных дел, передаваемых на рассмотрение судов, и особенно дел, влекущих мягкие наказания, продолжительные сроки уголовного разбирательства².

Для достижения стабильности уголовно-процессуальных правоотношений законодателям необходимо выработать четкую стратегию реформирования правосудия, поскольку основной целью этой деятельности является обеспечение справедливого правосудия. Именно дифференциация уголовно-процессуальных правоотношений, т.е. производства уголовных дел на основе общественной опасности преступлений, является фундаментальной конструкцией современного правосудия. Одним из важных элементов механизма обеспечения такого правосудия обычно считается упрощенное производство уголовных дел. Поэтому четкое определение его места и внедрение в процессуально-правовые отношения можно признать приоритетной стратегической целью страны в сфере правосудия. Президентом Ш.М.Мирзиёевым в Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы было озвучено, что важное место отводится вопросу создания необходимых организационно - правовых условий для широкого использования альтернативных методов разрешения судебно-правовых споров. Таким образом, альтернативный метод разрешения социально-

---

² Мухитдиннов Ф. Альтернативное правосудие: постановка проблемы// Общество и инновации №4 (2022) /ISSN 2181-1415-106-122 б.

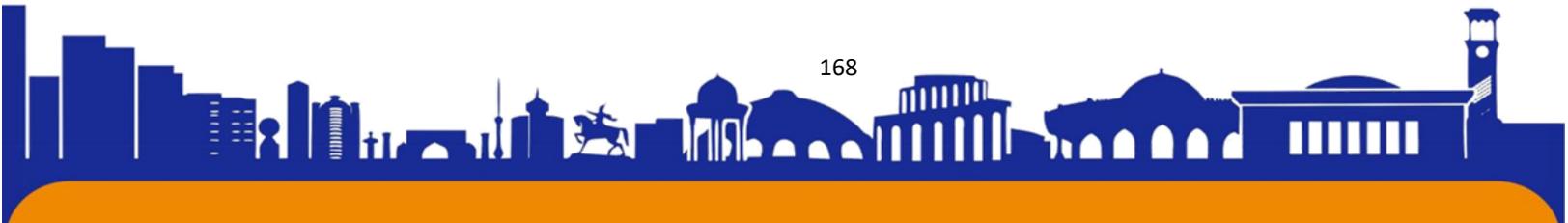

правовых конфликтов в современном обществе играет важную роль как процессуальная форма реагирования государства на преступные действия лиц, их совершивших. В специальной литературе под альтернативным производством уголовных дел понимается обычно метод устранения последствий преступления без применения ординарных уголовно-процессуальных процедур, позволяющих разрешать конфликт вне процессуального способа и не прибегать к уголовному преследованию как таковому, либо прекращать уголовное преследование на определенном этапе.

В литературе основы альтернативного производства разделяются на объективные и субъективные критерии. В частности, к объективным критериям относятся: объект посягательства, сложность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, способ совершения преступления, вид и размер возможного наказания. В группу субъективных критериев: личность обвиняемого в совершении преступления (наличие судимости, характеристика и т.д.), количество лиц, принимавших участие в совершении преступления. Однако центральным понятием данной формы судопроизводства все-таки остаются такие критерии, как общественная опасность совершенного преступления и личность преступника.

Разумеется, что по тяжким и особо тяжким преступлениям, за совершение которых законодатель предусмотрел суровое наказание, вести речь о применении альтернативного порядка производства дела нельзя. По этим делам следственно судебное производство ведется в обычном порядке. Практический опыт правосудия показывает, что наказание, независимо, имеет оно мягкое или суровое последствие для обвиняемого, не всегда достигает своей цели устранения уголовно-правового конфликта, возникшего между обвиняемым, потерпевшим и обществом. В решении данной проблемы карательное правосудие не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, тем более достичь цели ресоциализации осужденного. А этом вопросе можно поддержать точку зрения Л.А. Воскобитова, отмечавший, «медиацию как предоставленную законом возможность разрешения уголовно-правового

конфликта и заключения взаимоприемлемого соглашения с помощью посредника-медиатора»³.

А.А. Арутюнян под медиацией понимает «дополнительную меру уголовно-процессуального характера, направленную на достижение примирения и прекращение уголовного преследования либо вынесения судебного решения в упрощенном порядке»⁴.

А.С. Василенко рассматривает «медиацию сквозь призму концепции восстановительной юстиции как одну из возможных ее программ, которая может быть применима после поступления уголовного дела в суд».⁵

Анализ международно-правовых актов, специального законодательства, обобщения практики и доктринальных источников позволил выявить основные принципы медиации.

Добровольность участия. В соответствии с данным принципом стороны участвуют в процедуре медиации по собственному желанию, при этом в любой момент процесса могут выйти из него. Не допускается понуждение к участию в процедуре. Именно добровольность является основой эффективности процедуры⁶. Добровольность означает также, что стороны не обязаны заключать или достигать соглашения, они обсуждают возможные варианты разрешения конфликта. Если они не придут к взаимоприемлемому решению, то для них не наступит никаких правовых последствий⁷

1. Конфиденциальность. Данный принцип раскрывает одну из главных особенностей процедуры. Конфиденциальной должна быть вся информация, которая является предметом обсуждений в ходе медиативного процесса, она не

³ Воскобитова Л.А. Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» // Вестник восстановительного правосудия. Вып. 9. 2016. С. 65-73 <https://elibrary.ru/item.asp?id=29283456>

⁴ Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Автореф. Диссер...канд. юрид. Наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2012

⁵ Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 140-141.. <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-2162012/19-2010-12-01-13-31-58/-2-16-2012/462-vasilenko-as-mediacziya-v-ugolovnom-proczenesse-ssha>

⁶ Aubrey-Johnson K., Curtis H. Making Mediation Work for You. London: Legal Action Group, 2022. P. 6. - URL: <http://www.lag.org.uk/files/94117/FileName/Chapter1-WhatisMediation.pdf>

⁷ Aubrey-Johnson K., Curtis H. Making Mediation Work for You. London: Legal Action Group, 2022. P. 7. - URL: <http://www.lag.org.uk/files/94117/FileName/Chapter1-WhatisMediation.pdf>

должна быть использована в будущем против участников процесса и не может быть распространена за пределами медиации. Конфиденциальность необходима для выстраивания честного и открытого разговора, в рамках которого стороны наиболее эффективно и быстро достигают взаимоприемлемого решения.

Однако существуют некоторые исключения. Конфиденциальность не распространяется на ставшую известной в ходе медиации информацию о возможной угрозе жизни либо возможности совершения преступления. Посредством реализации данного принципа обеспечиваются не только интересы сторон, но и публичные интересы государства. Важно понимать, что медиация не всегда может заканчиваться примирением и заключением соответствующего соглашения. В случае проведения медиации в досудебном производстве разглашение информации об обстоятельствах уголовного дела недопустимо.

2. Равноправие сторон. Стороны должны иметь равные права как в выборе посредника, так и в доступе к информации. Является противоречащей смыслу (как самой процедуры, так и законодательству) ситуация, при которой какая-либо из сторон может быть поставлена в неравные условия. Стоит также отметить, что медиации чужда идеи состязательности.

3. Информированность сторон. Стороны, принимающие участие в медиации, должны быть проинформированы о сути медиации, о ее процессе и возможных правовых последствиях до ее начала.

4. Самоопределение сторон. Самоопределение заключается в том, что медиатор должен воздержаться от навязывания сторонам какого-либо решения, они должны самостоятельно прийти к взаимоприемлемому решению.

Разумность условий достигнутого соглашения. «Такие условия должны быть выполнимы, эффективны, в наибольшей степени должны учитывать интересы сторон»⁸

5. Невозможность признания участия в процедуре в качестве признания вины в случае не Одни авторы считают, что медиация «не вписывается в ткань российского уголовного материального и процессуального права» достижения

⁸ Елисеев Д.Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов (теоретико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 28.

примирения. Участие в процедуре не должно рассматриваться в качестве признания вины в доказательственном его значении.

6. Признание сторонами процедуры фактических обстоятельств уголовного дела. Эффективность и успех процедуры медиации напрямую зависит от выполнения данного условия. Признание фактических обстоятельств уголовного дела лицом, совершившим общественно-опасное деяние, не тождественно признанию вины⁹ в юридическом смысле.

7. Доступность медиации на любом этапе уголовного процесса. Медиация должна быть доступна на любой стадии уголовного судопроизводства (в зависимости от особенностей законодательства той или иной страны)¹.

8. Независимость (нейтральность) медиатора. Независимость и беспристрастность медиатора является базовой идеей посредничества. Медиатор должен исключать возможности личной заинтересованности в исходе конфликта и предоставления преимуществ какой-либо из сторон. Особенности нейтральности (беспристрастности) медиатора заключаются еще и в том, что при своей нейтральности (беспристрастности) «медиатор не безразличен к факту правонарушения».¹⁰

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент существует система принципов медиации (применительно к сфере уголовного судопроизводства), на основании которой может быть выстроена отечественная модель медиации по уголовным делам.

Одни авторы считают, что медиация «не вписывается в ткань российского уголовного материального и процессуального права»¹¹, другие же ученые приходят к абсолютно противоположным выводам уголовной юстиции¹².

---

⁹ Предметом медиации является не формальное признание обвиняемым своей виновности, а примирение, или мировое соглашение сторон. См.: Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дисс докт. юрид. наук. М., 2001. Сайт Константина Калиновского. - URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/smir_6_5.htm (дата обращения 18.12.2024).

¹⁰ Карнозова, Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) : монография / Л. М. Карнозова. — М. : Проспект, 2015. — 264 с. — ISBN 978-5-392-15483-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/54461> (дата обращения: 16.12.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

¹¹ Деришев Ю. В. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних. монография / Ю. В. Деришев, Е. Е. Забуга. — М.: Юрлитинформ, 2016. - 221 с.: табл. - (Уголовный процесс).

¹² Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах:

Как известно, в действующем законодательстве примирение ассоциируется с основанием освобождения от уголовной ответственности при этом правовой механизм регулирования и реализации примирения в нем отсутствует. Очевидно, что не всегда потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) способны наладить контакт и вступить в переговоры с целью достижения примирения. В таких случаях профессиональный медиатор мог бы помочь выстроить диалог и разрешить уголовно-правовой конфликт примирением сторон. Такая примирительная процедура нашла широкое распространение в мире. Эта процедура, позволяет не только компенсировать вред, причиненный преступлением, но и избавиться от чувства несправедливости, страха, тревоги.

Вместе с тем ученый указывает, что «несмотря на наличие большого количества предпосылок к созданию процедуры медиации, именно в уголовно-процессуальном порядке на данный момент в Узбекистане процедура не может быть применена»¹³ Медиация достаточно гибкая и адаптивная процедура, может быть обличена в разные формы и представлена различными моделями, которые встраиваются в уголовное судопроизводство с учетом национальных особенностей правовой системы того или иного государства, и опыт зарубежных стран является тому подтверждением.

Проведенный опрос показал, что большинство респондентов из числа следователей и дознавателей, а также адвокатов (55,4 % и 75,6 % соответственно) считают целесообразным применение процедуры посредничества (медиации) в отечественном уголовном судопроизводстве. Среди прокуроров такого мнения придерживаются только 37,3 % (Приложение 1).

Опыт становления медиации в досудебном производстве ряда зарубежных стран (Республики Молдова, Казахстан, Кыргызстан) указывает на то, что медиация находит свое отражение в законодательстве тех стран, в уголовном судопроизводстве которых действует принцип публичности, в соответствии с которым органы уголовной юстиции и их должностные лица обязаны в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению

восстановительная и семейная медиация. Материалы парламентских слушаний. – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.

¹³ Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482// <https://lex.uz/docs/3805229>

как самого события преступления, так и изобличению лиц, совершивших общественно-опасное деяние.

Ряд ученых, например И.Г.Смирнова¹⁴, Э.С. Каминский¹⁵, считают, что процедура медиации может быть внедрена в отечественный уголовный процесс, но при этом необходимо существующий перечень оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) дополнить еще одним - в связи с заключением примирительного соглашения.

Я.А. Шараева полагает, что прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования должно сопровождаться обязательным проведением процедуры примирения с участием посредника¹⁶.

Мы считаем, что внедрение примирительных процедур в досудебное производство (как самостоятельного примирения сторон, так и примирения сторон с участием посредника или медиатора) не должно приводить к расширению перечня существующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), так как эти процедуры направлены на достижение условий. Следовательно, процедура примирения сторон с участием посредника (медиатора) может проводиться для разрешения уголовно-правовых конфликтов, являющихся следствием совершения преступлений не представляющие большой общественной опасности; менее тяжести.

Считаем, что решение проблемы имплементации медиации напрямую связано с определением нормативно-правового регулирования этой процедуры.

Принимая во внимание опыт Республик Молдова, Казахстан, Кыргызстан, считаем, что в отечественном уголовном судопроизводстве регламентация процедуры примирения с участием посредника (медиатора) должна быть осуществлена как в рамках УПК РУз, так и специального законодательства.

Что касается процедуры «примирение сторон с участием посредника (медиатора)», такими аспектами являются: процессуальный статус посредника

¹⁴ Смирнова И.Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства. Автореф. ... доктора юрид. наук. Томск, 2012.г.

¹⁵ Kaminsky E. S. Prosecutorial mediation in Russia: are there any prospects? // Russian judge. 2021. No. 3. S. 21-29

¹⁶ Шараева Я.А. Примирительное производство как факультативная стадия уголовного процесса// Вестник Нижегородской академии МВД, 2016, № 2 (34) 357.

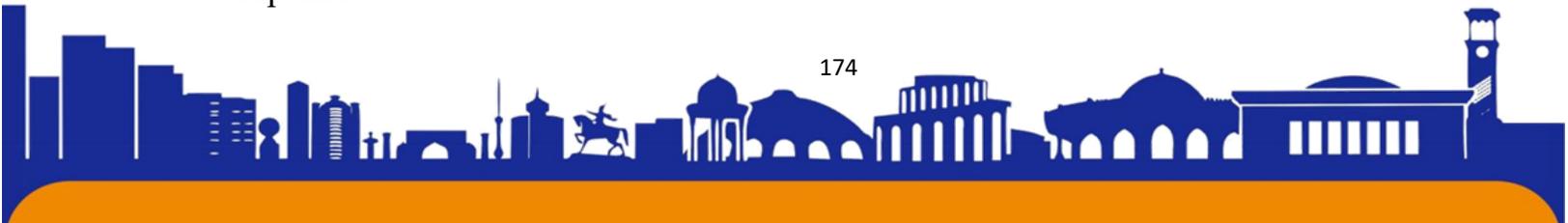

или медиатора с закрепленными правами и обязанностями, наделение его свидетельским иммунитетом, право потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого примириться с участием посредника (медиатора), взаимодействие должностных лиц органов предварительного расследования и посредника или медиатора (порядок назначения процедуры, предоставление посредником или медиатором следователю или дознавателю отчета о результатах проведения процедуры).

Вопросы, касающиеся организации деятельности службы посредничества (медиации), получения и лишения статуса посредника или медиатора, предъявляемых к нему требований, финансовых аспектов деятельности этой службы, принципов, особенностей и порядка проведения процедуры примирения с участием посредника (медиатора) применительно к сфере уголовного судопроизводства и порядка привлечения посредника (медиатора) для участия в этой процедуре, правил и сроков ее проведения, методов и методик, используемых в работе посредника (медиатора) и др., должны быть регламентированы специальным законодательством.

Считаем, что инициатива заявления ходатайства должна исходить только от потерпевшего или его законного представителя либо от подозреваемого (обвиняемого) или его законного представителя, в противном случае это будет противоречить принципу добровольности процедуры.

При поступлении ходатайства от одной из сторон следователь (дознаватель) должен принять по нему решение: удовлетворить ходатайство и вынести постановление о назначении процедуры либо отказать в удовлетворении такого ходатайства. При разрешении этого вопроса он устанавливает наличие совокупности условий, позволяющих назначить проведение процедуры (совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, является лицом, совершившим преступление впервые; потерпевший и подозреваемый или обвиняемый согласны с фактическими обстоятельствами уголовного дела; подозреваемый или обвиняемый не оспаривает свою причастность к совершенному деянию), а также выясняет позицию другой стороны.

По нашему мнению, к правам медиатора следует отнести следующие:

1) получать от следователя (дознателя) информацию о совершенном преступлении, данных о потерпевшем и подозреваемом (обвиняемом), сроке окончания производства по уголовному делу;

2) ходатайствовать об оказании содействия в организации и проведении примирительной процедуры путем предоставления помещения, доставления подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

К обязанностям:

1) оказывать содействие потерпевшему и подозреваемому (обвиняемому) в оформлении соглашения о примирении и заглаживании вреда в соответствии с требованиями настоящего Кодекса;

2) по завершении процедуры или по требованию суда, следователя, дознателя представить отчет о результатах ее проведения в течение суток со дня завершения процедуры или предъявления требования.

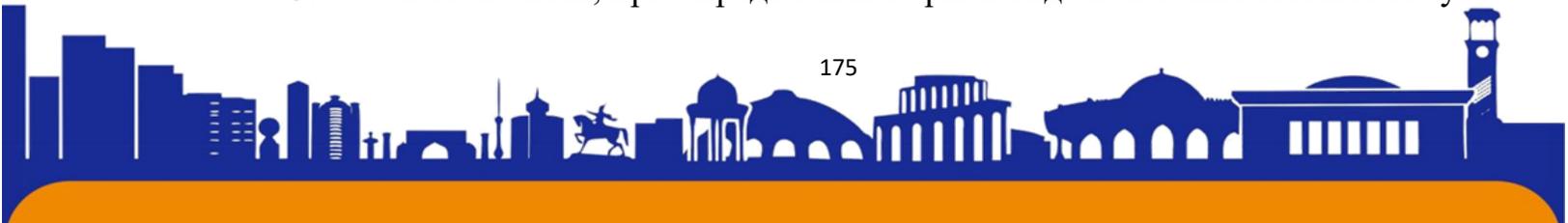
Следует закрепить положение о том, что медиатор не вправе разглашать сведения, ставшие ему известными в ходе организации и проведения примирительной процедуры. Исключение должна составлять информация о возможной угрозе жизни или готовящемся преступлении.

Более того, по нашему мнению, сегодня в целях построения эффективного правосудия необходимо действовать с учетом четкого и слаженного с точки зрения правовой логики альтернативного судопроизводства. На наш взгляд, в этом направлении необходимо решить следующие задачи:

1. порядок ведения дела по соглашению о признании вины должен быть допустим только лишь по публичным делам, поскольку по частно-публичным делам соглашение сторон может состояться в форме примирения;

2. при реформировании норм, регулирующих порядок заключения соглашения о признании вины, необходимо признать обязанность государственного обвинителя по соглашению в качестве важного системообразующего элемента;

3. в этой связи, при определении меры и вида наказания обвиняемому

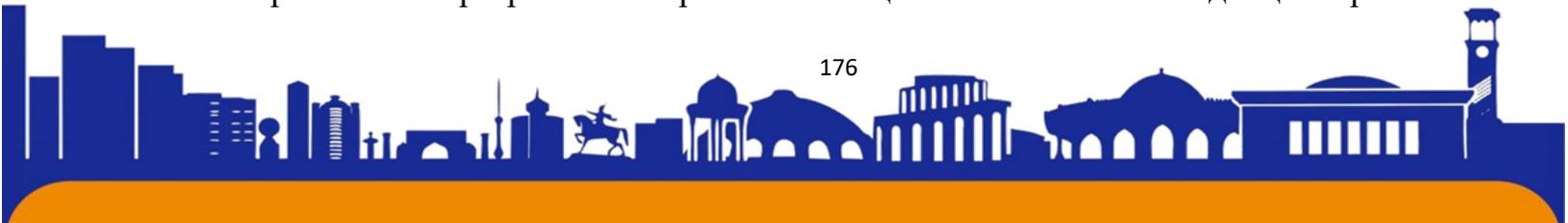

по делам, производимым в порядке заключения соглашения о признании вины, необходимо учитывать по данному вопросу требования государственного обвинителя о мерах наказания, поскольку именно мера наказания в классическом понимании данной формы судопроизводства является центральным звеном для стимулирования обвиняемого к заключению соглашения;

4. между тем, в качестве элемента обязанности обвиняемого по соглашению о признании вины должно быть признано вместе с «содействием следствию в раскрытии преступления» также и «оказание обвиняемым помощи в разоблачении преступной деятельности других участников преступной группы. Хотя «разоблачение» в понятийном плане немного отличается от «раскрытия», но здесь надо учитывать тот факт, что «разоблачение» касательно действий обвиняемого в соглашении о признании вины подразумевает выступление его в суде в качестве свидетеля, обычно обвинение строится на показаниях обвиняемого, подсудимого, что свойственно именно классическому (состязательному) пониманию формы соглашения о признании вины;

5. глубоко продумать вопрос об уголовно-правовом цензе, поскольку действующего требования об ограничении на заключение соглашения о признании вины явно недостаточно. Сегодня настало время найти ответ на вопрос, необходимо ли ограничение применения порядка, предусматривающего правоотношения о соглашении, вытекающего из признания обвиняемым своей вины по субъективным признакам. Такое ограничение возможно, например в таких ситуациях, как совершение преступления лицом, признанным судом особо опасным рецидивистом, в отношении несовершеннолетних (поскольку по некоторым преступлениям несовершеннолетние не являются правоспособными по устранению материального ущерба несмотря на то, что по отдельным нормам ГК Республики Узбекистан родители несовершеннолетнего правонарушителя могут нести обязанности по возмещению ущерба) и т.д.;

6. привести в соответствие нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательств, связанные с деятельным раскаянием (ст.71 УК Республики Узбекистан). Кроме того, есть также процессуально-правовая потребность по разработке и принятию специального закона о медиации в рамках

уголовного судопроизводства по аналогии со странами, в которых действует подобный закон, в частности Закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», закон Республики Казахстан «О медиации», закон Кыргызской Республики «О медиации» и др.